

между работниками и работодателями и вскрывает сущность конфликтов, возникавших между ними ¹⁶.

В связи с определением типологических особенностей византийского феодализма особенно острые дискуссии в нашей науке вновь вызвал вопрос о государственной собственности на землю в Византии. По этому спорному и еще далекому от разрешения вопросу в настоящее время в советском византиноведении намечались две точки зрения. Одни ученые придают наличию государственной поземельной собственности решающее значение в аграрных отношениях Византии вплоть до XI—XII вв. (А. П. Каждан, К. А. Осипова), другие отводят этому институту гораздо более скромное место в эволюции общественных отношений в империи (М. Я. Сюзюмов, Г. Г. Литаврин) ¹⁷. Специально этой проблемой в последние годы занимался Г. Г. Литаврин. Солидаризируясь с М. Я. Сюзюмовым ¹⁸, он выступает против концепции о наличии всеобщей государственной собственности на все земли в Византийской империи. По мнению автора, в Византии существовало три вида собственности на землю: частная собственность, в том числе собственность сельских общин, государственная и собственность царской семьи (последние два вида временами почти сливались).

Фонд государственных земель в Византии, размер которых сильно изменялся как в различных провинциях, так и в разные периоды, состоял преимущественно из владений фиска (в состав которых входили заброшенные земли и участки, конфискованные и переданные в казну), а также из императорских доменов. Византийские императоры не могли неограниченно распоряжаться землями своих подданных. Поэтому они раздавали в виде пожалований в первую очередь казенные земли, населенные государственными париками, земли императорских доменов и пустоши, которые разрешалось заселять пришлыми людьми. Свободные же деревни, населенные мелкими собственниками, в отличие от стран Востока, не могли быть пожалованы частным лицам ¹⁹.

На мой взгляд, было бы ошибочно приписывать Византии существование какого-то особого «государственного феодализма», преувеличивать масштабы государственной собственности на землю и влияние этой собственности на весь аграрный строй Византии. Но, с другой стороны, было бы столь же неверно отрицать или преуменьшать наличие государственной поземельной собственности в империи. Надо признать, что наличие государственной земельной собственности — типологическая особенность феодального строя Византии по сравнению с Западом. Но вместе с тем необходимо особо подчеркнуть, что и в Византии эволюция неуклонно вела к росту частного феодального землевладения вотчинного типа в ущерб этой государственной собственности ²⁰.

Одно из центральных мест в исследованиях советских византинистов в последние годы занимали судьбы византийского города. Эта проблема разрабатывалась как в теоретическом аспекте, так и в плане монографического рассмотрения социально-экономической, политической и идейной жизни отдельных городских центров. Хронологические рамки темы оказывались весьма широкими: прослеживалась динамика развития византийского города с IV в. вплоть до последних лет существования империи.

¹⁶ Сюзюмов М. Я. Трудовые конфликты в Византии. — ВО, 1971, с. 26—74.

¹⁷ Удальцова З. В. Советское византиноведение за 50 лет, с. 180—195.

¹⁸ Сюзюмов М. Я. Суверенитет, налог и земельная рента в Византии. — АДСВ, IX, 1973, с. 57—65.

¹⁹ Литаврин Г. Г. Проблема государственной собственности в Византии X—XI вв. — ВВ, 35, 1973, с. 51—74.

²⁰ Удальцова З. В. Византия и Западная Европа (типологические наблюдения). — ВО, 1977, с. 3—65.